

Через некоторое время Артемис наконец удалось уговорить меня поиграть с ней, но ее статусное преимущество сделало игру откровенно несправедливым... я получила вежливый "стук" по щиту. Я опустила [Вуаль], и остальная команда поспешила внутрь.

- Поднимай, - приказал Юлиус, и я быстро подчинилась, окутав все внутренности Арго [Вуалью].

- Знаешь, я мог бы к этому привыкнуть. Никогда больше не придется беспокоиться о подслушивающих, - заметил Юлиус.

- А у нас их много?

- Обычно безвредные. Дети, которые хотят послушать, что говорят большие плохие Рейнджеры, - сказал Артур. - Кроме того, повсюду написаны Оригеном звукоизоляционные надписи, которые вполне подходят для этой цели.

- Хорошо. В городе работает много целителей, и они образуют своего рода анклав, так сказать. Они не все работают вместе, но встречаются достаточно часто, примерно раз в неделю. Завтра еще одна встреча, и они очень хотят познакомиться с тобой, Элейн. Мы пока не будем действовать, пока ты не получишь лучшего представления о том, что мы ищем, что нам нужно найти. Элейн, это будет на твоей совести. Не бойся ошибиться, направить нас в неверном направлении.

- По вечерам мы все остаемся в Арго, двери закрываем. Сиановится безобразно, и я бы не хочу, чтобы в городе начался бунт - болезнь, голод и давление Легиона. дышат им в затылок, зная, что они близки к тому, чтобы быть уничтоженными, они не примут разумных решений. С другой стороны, мы явно армия, в центре города, доступная, и с фургоном, полным еды. С другой стороны, Элейн собирается получить нам тонну доброй воли, и мы ясно дадим понять, что находимся в одной лодке со всеми ними. Артемис также обладает устрашающей огневой мощью, если до этого дойдет.

Я представила себе Артемис с запасами маны Арго против разъяренной толпы. Я не видела, чтобы Артемис победила, но и не видела, чтобы большая часть толпы выжила. Волны острого булыжника, как картечь в безоружную толпу?

- Пока мы в городе, пришло время для новых постоянных заказов. Каллисто, ты будешь хранить целибат.

- Ты не мож ... - начал было протестовать Каллисто.

- Абсолютно могу. По сути, мы находимся в зоне боевых действий. Артур, одну кружку за вечер.

Артур отдал честь.

- Артемис. Я думаю, это само собой разумеется, но никаких ванн. Я даже не думаю, что они функционируют.

Артемис что-то мрачно пробормотала себе под нос, затем взглянула на меня с блеском в глазах. Я догадывалась, о чем она думает. Морская вода + земляная ванна + пламя Лече-жука. Я посмотрела на нее и покачала головой. У меня не будет ни капли лишней маны. Или одной свободной секунды.

- Ориген. Не наноси татуировки. Это будет великая победа, достойная того пространства между твоими плечами, которое ты сторожил. Подожди, оно того стоит.

Ориген медленно кивнул в знак согласия.

- Элейн. Не стесняйся пытаться исцелить любого, с кем ты столкнешься. Все остальные - смело останавливайте Элейн. Последнее, что нам нужно - чтобы люди думали, что мы мучаем местного дружелюбного целителя, как это выглядит и звучит, когда Элейн теряет уровень [Клятвы]. Элейн, какие-нибудь проблемы с этим?

Я задумалась, потом покачала головой: "Должно сработать."

- Хорошо. Каждый вечер, когда мы возвращаемся сюда, я хочу, чтобы ты исцеляла всех, на всякий случай. Я не хочу, чтобы чума кого-нибудь унесла. Я также сомневаюсь, что у кого-то будет свободное время, чтобы делать то, что им нравится.

Я вмешалась: "Также будет легче исцелять всех ежедневно. Например, потребуется одно очко маны, чтобы исцелить вас на ранней стадии, но примерно 90-100 маны, чтобы исцелить вас позже. Точных цифр у меня нет - пока я над этим не работала, но идея такая. Независимо от того, как мы на это смотрим, постоянное, низкоуровневое лечение легче, чем пытаться справиться с этим позже."

- Что касается передвижения, - продолжил Юлиус. - Мы будем двигаться в основном двумя группами. Одна из них - группа исцеления. Другая - следственная или истребительная группа. Элейн основа первой группы, а я - второй. Нам нужен хороший сигнальщик в каждой группе, что означает Артура и Артемис. По очевидным причинам я втягиваю Артемис в группу Исцеления, а это значит, что Артур со мной. Ориген, у тебя есть какая-то дополнительная целебная полезность, так что ты с Элейн. Максимус, Каллисто, вы занимаетесь расследованием, потому что у вас оно хорошо получается, и если есть проблема, то она скорее связана с расследованием, чем с чем-то еще. Мы подождем и посмотрим, что скажут целители о чуме, прежде чем завтра начнем копать в возможных причинах... честно говоря, я не знаю, с чего начать, так что мы можем сначала проконсультироваться со специалистами. Вопросы?

- Еда, - ответил Каллисто. - Мы только что с дороги, и хотя мы съели много и запасли много

дичи, мы не совсем в лучшей форме.

Юлиус кивнул.

- Я постараюсь запасть всем, чем смогу и когда смогу. Если станет очевидно, что мы копим еду или покупаем еду и не едим ее, мы станем мишенью. Артемис, воздержись от тренировок. Элейн, воздержись от огненных тренировок. Естественно, если кто-то идет на вас, разнесите его на куски. Исцеляйте людей, которые в этом нуждаются. Есть еще вопросы?

Последовала пауза, пока мы осматривались, Ориген медленно покачал головой. Еще одно качание, и мы все покачали головами.

- Отлично. Ну что ж, мы все собрались на вечер, и так как мы не можем бродить по улицам, и у нас нет часов, кто сейчас слушает историю от Элейн? - спросил Юлиус.

Артур с ухмылкой поднял руку, и все застонали, поняв, что сейчас произойдет. "Илиада".

Я даже не потрудилась спросить. Вздохнув, я надела свое лучшее "поющее лицо" и начала

- Пой, богиня, про гнев Ахиллеса...

Мы проснулись на следующее утро, и я быстро завернулась вместе с Артемис в маленький пузырек [Буали]. Мы выполнили утреннюю рутину и стали ждать. Мы переправили Арго на нашу новую базу, поближе ко всем остальным целителям, в великий храм города.

Я еще раз повторила то, что хотела сказать. Я практиковалась в этом. Я все отрепетировала. Я готова.

Умно, что все целители в одном месте. Сделано, чтобы быстро получить исцеление, и целители могли поддерживать друг друга. Кроме того, стражникам было легче стоять на страже, быть бдительными. Эта чума закончится только одним из трех способов - она закончится сама, целители уничтожат ее, или 3 Легион уничтожит ее. Убивая здесь всех и вся. Никто не хотел этого, и каждый здесь знает о риске. Люди, жившие в городе, жертвы чумы - у них никогда не было возможности оценить риск.

Проникнуть внутрь было непросто, но Рейнджеры смогли, каким-то образом доставив меня в храм, где собирались другие целители, не вызывая проблем. Был только один человек, которого нужно было исцелить, больной и лежащий в переулке. Быстрое прикосновение, быстрые [Фазы луны], тонна маны - и все готово.

Я замешкалась в дверях. Не потому, что мне предстояло встретиться с дюжиной других могущественных целителей. Не потому, что я беспокоилась о том, что они осудят меня или отвергнут, или не захотят услышать то, что я скажу. Не потому, что меня беспокоили неизбежные пренебрежение и сексизм.

Нет, дверной проем был в огне. В частности, хорошо сдерживаемое черное пламя заполнило дверной проем, заменив дверь.

- Я знаю, что это Очищение, - сказала я, с беспокойством глядя на него. - Мне просто трудно уговорить себя пройти.

Воспоминания о последнем горящем здании, в котором я была, вспыхнули в моей голове, вспоминая, как ужасно я была изранена. Черт возьми, если бы я не получила [Детальное восстановление] тогда, кто знает, какова была бы моя судьба прямо сейчас. Гораздо хуже, по всей вероятности.

Обычное пламя лучше, чем это Очищение. Я могу схватить его, контролировать, заставить подчиниться своей воле. Очищение, несмотря на то, что оно действует как пламя, не является огнем, не чем-то, что я могу контролировать с помощью [Манипуляции с огнем].

Артемис закатила глаза, затем подняла меня, перекинула через плечо и пошла к двери.

- Подожди! Подожди! Я пойду пешком! - сказала я, не желая, чтобы мое торжественное появление было таким. Артемис опустила меня на землю, и я быстро прошла через проем, не желая дать ей еще один шанс взять меня.

Очищение пощекотало и было приятно теплым. Совсем не таким, как я представила.

Остальные Рейнджеры последовали за нами, пока мы осматривали большую комнату, в которой находились.

Это явно одна из важных комнат в храме, и очень хорошо, что она все еще может быть одной из важных комнат, только что предоставленных для нашей встречи, заполненная в основном мужчинами, бродящими вокруг, болтающими небольшими группами.

Мы все были полностью одеты. Полные доспехи: без шлема, но с накидками - ярко-красные, нетронутые, не запятнанные грязью и навозом дороги, предназначенные для того, чтобы произвести впечатление и не более того, они ужасно непрактичны, и наши значки, выставленные напоказ.

По толпе пробежал легкий ропот - армия не пользуется особой симпатией, и на первый взгляд Рейнджеры выглядят как приближающийся твердый кулак.

Или что они пытались вмешаться, взять под контроль. Не желанны. То, что мы оделись в пух и прах, действительно производило такое впечатление.

Я оглядела комнату, они смотрели на нас. Цвета были в основном приглушенные, с неокрашенным тканью. Мы находились на противоположном конце Республики от Аквиллии и красивой промышленности, и хвастаться богатством прямо сейчас - плохой жизненный выбор для целителей: "Посмотри на меня, я богат и беру с вас деньги, а вы бедны и голодны." Не имеет значения, спасаешь ли ты чью-то жизнь, это оставит кислый привкус во рту.

Первым был странный человек, с головы до ног закутанный в тонкий бамбук. Под всем я не могу определить, мужчина это или женщина, и он нес средних размеров арфу. Возможно, это был тот самый человек, которого мы слышали вчера. Бард-мумия, мысленно окрестила я его.

Следующим шел оборванный мужчина, на вид лет двадцати с небольшим, оживленно беседовавший со вторым, скучающего вида мужчиной. Второй мужчина, могучего телосложения, сед на висках, за ним следуют с полдюжины молодых людей. Интересно, что оборванный мужчина, кажется, примерно равен пожилому мужчине, в то время как стайка молодых мужчин стоит рядом, спокойно упиваясь их разговором. Я мысленно окрестила их Оборванцем, Тамплиером (потому что он выглядел так, как будто был бы одним из них в другое время, в другую эпоху), и я свалила молодых людей позади него как Учеников.

Жилистый мужчина с обнаженной грудью ел еду, ни с кем не разговаривая. Шрамы пересекали его грудь и спину таким узором, что ясно, что в прошлом его били кнутом - много раз. И его наглая демонстрация, кажется, хотела показать всем остальным, что он здесь, несмотря ни на что.

Или так, или ему жарко. Сейчас одно из самых жарких времен в Ремусе, ранняя весна. Мне нужно как можно скорее изобрести кондиционер. Черт бы тебя побрал, Папилион, если ты собираешься лишить меня знаний о том, как работает кондиционер, почему бы тебе не лишить меня и моих знаний о нем? Это не любовь. Не слаще ли любить и потерять, чем никогда не знать любви. Это просто попытка.

Я мысленно окрестила его "Человеком для битья". Я уверена, что рано или поздно узнаю его имя.

Еще один незнакомец - невысокий, дородный мужчина с сумкой на голове. За ним следуют двое парней, похожих на телохранителей, и какой-то нервный парнишка, вертевший головой. С моим удивительным чувством именования, на самом деле, они должны платить мне, я назвала его Голова-мешок.

Вокруг толпилось все больше людей. Тут и там я заметила несколько женщин, которые поддерживали друг друга. Они должны быть похожи на маму - умеренно сильные целители, без настоящего образования в целительстве, которые поднялись на ноги, чтобы исцелить свою сестру, своего мужа, своего ребенка. Их сограждан.

Удивительно, как внезапно женщины стали цениться в крайнем случае и вдруг, казалось бы, стали жизненно важным ресурсом, когда дело дошло до крайнего. Может быть, в результате будут изменены какие-то нормы. Мне остается только надеяться.

Некоторые из слонявшихся вокруг людей больше походили на тренированных бойцов, чем на целителей. Конечно, некоторые целители были явно в хорошей форме, явно регулярно тренировались, Тамплиер приходит на ум в качестве примера, но у них нет того свирепого взгляда, который я привыкла ассоциировать со стражниками, Рейнджерами и солдатами.

Судя по тому, как они следовали за некоторыми из целителей, и по тому, как они смотрели друг на друга, это заставило меня подумать, что они являются телохранителями. Наверное, они не нужны здесь, но кто хочет рисковать? К тому же, возможно, здесь спокойнее, чем там, среди разъяренных людей, не зная, что происходит с человеком, которого ты должен защищать.

Или я ужасно наивна, и между целителями возникло темное подводное течение.

Хотя было бы довольно глупо пытаться убить кого-то здесь - это все равно что застрелить кого-то в больнице, за исключением того, что все врачи наделены магической силой.

Тамплиер прервал разговор с Оборванцем, и они оба подошли к нам. Еще несколько человек прервали разговор и направились к нам, в том числе, как я заметила, одна из женщин.

Перед нами полукругом стояли шесть целителей. Оборванец, Тамплиер, женщина, Голова-мешок и еще двое мужчин. Я предположила, что это де-факто лидеры группы целителей. Человек для битвы, как я заметила, не слишком отставал от них, прислушиваясь, но явно не сильно. Подмастерья делали то же самое, но бросали свирепые взгляды на него. Кажется, у них не любовь. Ученик Головы-мешка казался неуверенным в себе, его глаза постоянно метались по сторонам.

Тамплиер скрестил руки на груди. Оборванец то и дело переводил взгляд с одного члена на другого. Женщина пристально смотрела на нас.

- Что мы, целители, можем сделать для Рейнджеров? - спросил Тамплиер, нарушая неловкое молчание.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1421409>